СЛИЯНИЕ ДВУХ ЛИ

Еще не приступив к съемкам своей новой, сенсационной по замыслу, картины под условным названием «Мадам Мао», китайский режиссер Чэнь Кайгэ однозначно определил, кто будет исполнять заглавную роль. Свой выбор он остановил на первой леди китайского экрана — 29-летней Гун Ли.

«Подними красный фонарь»

Маленькая Ли

Фамильный иероглиф Гун означает «крепость, прочность». Имя Ли — «стройность, ровность, аккуратность». Сяо-Ли (Маленькая Ли), как обращались к ней однокурсники по Пекинской драматической школе, наверное, и не замечала, что две недели кряду за ней во время занятий наблюдал рослый, коротко стриженный незнакомец с Сианьской киностудии. Вскоре после этого студентка-второкурсница получила главную роль в полнометражном фильме Чжан Имоу «Красный гаолян». А через год он стал лауреатом главного приза международного кинофестиваля «Берлиналле-88».

Сюжет картины, которую поставил режиссер-дебютант (до той поры — один из лучших китайских операторов), особой сложностью не отличался. Действие разворачивалось в деревушке на северо-востоке Гоминьдановского Китая, накануне вторжения японцев. Девочку-бедняжку выдавали замуж за богатого, но старого и к тому же больного проказой винодела. Волею судеб этот брак распадался, героиня обретала любовь и счастье в лице настырного молодого батрака, рожала от него ребенка и потом трагически гибла от пули оккупанта. Фильм мог быть и приключенческим боевиком, и душещипательной мелодрамой, и даже патриотической агиткой. Уникальное дарование Чжан Имоу помогло сделать из этого романтическую драму, полную ярких метафор и запоминающихся характеров.

Как того и требуют каноны китайского искусства, ее эротичность более проявляется во взглядах и мимике, нежели в привычной для западной цивилизации наготе тела.

Следующая героиня Гун Ли — молоденькая крестьянка по прозвищу Цзюцзи («Девятка» — девятая в семье)— томным взором восточных красавиц с экрана не смотрела, и, в отличие от многочисленных «кошечек» и сказочных фей китайского кино, в ней угадывался ум и темперамент незаурядной личности.

В своих лучших работах Гун Ли стала развивать именно этот образ — страстной, волевой, загадочно-темной натуры (воплощение женской стихии «инь»), вступавшей в противоречие с миром конфуцианских норм и иерархических семейных отношений. На фоне сексуально-беспроблемных героинь массового кино такие персонажи Гун Ли, как Цзюй Доу, убившая старого мужа из-за страсти к его молодому племяннику, или наложница Сунлянь в «Подними красный фонарь», внесшая раздор в семью почтенного патриарха, казались непристойно-шокирующими, прежде всего для партийных чиновников из Управления кинематографии КНР. Фильмы Имоу допускали к участию в международных фестивалях, но категорически отказывали им в праве на внутренний прокат. Такое табу было снято только в конце 1992 года и явилось своеобразным поощрением Чжан Имоу за обращение к современной деревенской теме.

«Жить»

Трудности в актерской судьбе Гун Ли не исчерпывались настороженно-критическим отношением прессы к ее героиням. Знакомство с Чжан Имоу положило начало трепетному и мучительному роману, который быстро попал в поле зрения партийных моралистов. Порывистый, стремящийся к независимости в творчестве режиссер был вынужден терпеливо сносить публичные истерики своей прежней супруги и назидательные беседы в кабинетах руководства. Лишь сравнительно недавно, пройдя через процедуру официального развода, он получил, наконец, возможность встречаться со своей возлюбленной не только в съемочном павильоне.

Парадоксально это или нет, но, связав свою личную жизнь с жизнью Имоу, Ли вышла из-под его опеки. В 1992 году она с блеском исполнила главную роль в фильме Чэнь Кайгэ «Прощай, моя наложница». Справедливости ради надо отметить, что актриса и прежде снималась у других постановщиков, однако это были проходные, не требовавшие углубленности работы. За роль Цзюсянь — дорогой проститутки, а затем жены корифея пекинской оперы — Гун Ли получила премию Каннского фестиваля.

«Прощай, моя наложница»

Обладая подобающей кинозвезде мирового уровня сексуальной притягательностью (как утверждает гонконгская журналистка Скарлетт Чэн, ее лицо «заставляет мужчин чувствовать слабость в коленях, а женщин вводит в тоску»), Ли пользуется ею все же весьма точно и завуалированно.

«Красный гаолян»

«Дзю Доу»

«Поднимн красный фонарь»

«Цю Дзю обращается в суд»

Чжан Имоу и Гун Ли

Гун Ли — нынешняя суперзвезда китайского кино — с полным правом может взяться за роль «красной императрицы».

«Жить»

Самой эффектной «ролью» Цзян Цин стало ее участие в грандиозном митинге-спектакле на площади Тяньаньмынь, где собралось около миллиона хунвэйбинов. Актерское дарование этой женщины проявлялось и в умении обращаться к массам, и в воздействии на представителей партийной элиты, и даже во внешнем облике

Как того и требуют каноны китайского искусства, ее эротичность более проявляется во взглядах и мимике, нежели в привычной для западной цивилизации наготе тела. Однако, даже оставаясь в рамках национальной культурной традиции и социалистического менталитета, Гун Ли (будучи депутатом ВСНП!), тем не менее, наверняка сознает, что ей надо либо поддерживать свой сексуальный имидж, либо распрощаться со славой. Понимание этого, конечно, не привело ее в «Плейбой», но заставило настойчиво тянуться к тем ролям, в которых страстное женское естество проявлялось бы наиболее ярко и необузданно. Новое предложение Чэнь Кайгэ дает идеальную возможность для этого.

Большая Ли

В конце 20-х в одну из театральных труп Цзиниана приняли новую 17-летнюю актрису. Луань Шумэн, как принято, взяла себе псевдоним Ли Юньюй. Высокая — по тогдашним китайским меркам — девица с пухлыми чувственными губами и твердым самоуверенным взглядом быстро запомнилась завсегдатаям театра, которые окрестили ее Большая Ли. К сожалению, большинство зрителей не видели особой разницы между театром и средней руки борделем: от непристойных предложений не было отбоя. Порой, оставшись одна, она заливалась слезами, но бросить сцену и, признавшись в своем поражении, вернуться в захолустный городок к полумущим родственникам ей не позволяла гордость. Постепенно она научилась определять, кто из покровителей сможет лучше содействовать карьере, и вскоре перебралась в Шанхай. Именно здесь, уже под псевдонимом Лань Пин (Голубая Ряска), она начинает сниматься в кино: сначала в эпизодах, а потом и в более заметных ролях («Бог свободы», «Ван Лао-у»).

После оккупации Шанхая японцами в 1937 году Лань Пин в составе Национальной театральной труппы перебирается в Чунцин, столицу чанкайшистского Китая. Там она пыталась сниматься в местной киностудии, но гораздо большего успеха достигла, выступая в развлекательных представлениях перед коммунистическими войсками в Яньани — штаб-квартире Мао Цзэдуна, возглавлявшего в то время, как и Чан Кайши, патриотические силы. С Мао она вскоре и познакомилась, произведя на него настолько сильное впечатление, что артийный вожак поспешил оборвать не только прежние семейные узы, но и внебрачные романтические увлечения. Сама Лань Пин к тому времени уже дважды побывала замужем — сначала за активистом молодежного коммунистического движения Юй Цивэем, затем за кинокритиком и режиссером Тан На, которого, как поговаривали, она чуть не довела до самоубийства.

Именно тогда несостоявшаяся китайская Грета Гарбо (Лань Пин преклонялась перед этой актрисой) и взяла себе новый псевдоним Цзян Цин (Лазурная Река). Под этим именем она не оставила следа в кинематографе, но проявила себя как незаурядная лицедейка и постановщица масштабного спектакля на политической сцене Китая.

Через 20 лет после заключения брака с Мао Цзян Цин резко начала наращивать политическую активность. Сначала она занимала незначительные посты в сфере управления культурой (член Комитета по надзору за кинопроизводством и т. п.), затем стала инициатором крупных политических кампаний в сфере искусства, а в 66-м получила влиятельный пост советника по культуре Народно-освободительной армии Китая. В апреле 1969 года она становится членом политбюро ЦК КПК.

Самой эффектной «ролью» Цзян Цин стало ее участие в грандиозном митинге-спектакле на площади Тяньаньмынь, где собралось около миллиона хунвэйбинов. Актерское дарование этой женщины проявлялось и в умении обращаться к массам, и в воздействии на представителей партийной элиты, и даже во внешнем облике. Она сознательно одевалась в мешковатый синий френч, брюки солдатского фасона и скрывала глаза за старушечьими очками в некрасивой круглой оправе. Вместе с тем, интервью, которые Цзян Цин уже на излете своей политической карьеры давала американской журналистке, обнаруживают в ней тягу к проявлению женской привлекательности.

После смерти Мао она попыталась стать его преемницей, однако ее влияние и в партии, и среди военных оказалось слишком слабым. 7 октября 1976 года Лазурная Река была арестована и после суда приговорена к смертной казни, замененной на пожизненное заключение. Состарившаяся, полубезумная Большая Ли наложила на себя руки в 1990 году.

Перед встречей

К такой фигуре, как Цзян Цин, можно относиться по-разному — ненавидеть, презирать, видеть в ней монстра или провинциальную кокетку, но от всего этого она не перестает быть одним из самых удивительных персонажей в истории XX века.

Гун Ли — нынешняя суперзвезда китайского кино — с полным правом может взяться за роль «красной императрицы». Ляонин — родина Маленькой Ли — отделен от Шаньдунского полуострова, где родилась Цзян Цин, лишь небольшой акваторией Бохайского залива. Временная дистанция в полвека для актрисы такого масштаба, как Гун Ли, тоже не препятствие. Облик жены Мао фиксировался в кинокадрах и фотографиях практически на протяжении всей ее жизни. В Китае и за его пределами есть сотни людей, хорошо знавших эту женщину. Впрочем, может быть, кто-то из людей, и по сей день прогуливающихся по коридорам партийного дворца Джунжаньхай в центре Пекина, решительно возражает против оживления импульсивной твердодительницы «банды четырех». Так или иначе, но Чэнь Кайгэ занят пока съемками другого фильма, а табличка с надписью «Мадам Мао» на гримерной Гун Ли до сих пор не появилась.

Дмитрий КАРАВАЕВ

«Прощай, моя наложница»